

Следующие два дня Шэнь Цинчжоу провёл в непрерывных хлопотах. И всё ради кого? Ради неизвестного конюха из весёлого дома, с которым виделся-то всего пару раз да разделил одну-единственную ночь.

Ворвавшись тогда в одиночку в контору управляющего Башни Красного и Зеленого, он сам того не желая оказал услугу этому проныре Лу — помог вытащить на свет божий вороватого прихвостня, который безбожно обирал заведение. Шэнь Цинчжоу лишь разукрасил мерзавцу физиономию до неузнаваемости. Глядя на то, как потемнел лицом управляющий Лу, молодой человек понял: мараить руки о дальнейшую расправу ему уже не придётся.

Разумеется, управляющий Лу не пришёл в восторг от бесцеремонного вторжения, однако благодаря незваному гостю он сумел навести порядок среди челяди. К тому же Лу сразу приметил, в какой страх вогнал храбрых вышибал один лишь вид этого статного юноши. Не желая лезть на рожон, он предпочёл уступить: вернул золотые бусины и самолично отдал Шэнь Цинчжоу вольную Лочэня.

Что же до вызова лекаря и покупки снадобий — эти мелкие расходы заведение тоже безропотно взяло на себя.

Как и предполагал Шэнь Цинчжоу, раны Лочэня, хоть тот сейчас и шагу ступить не мог без стоны, оказались неопасными для жизни. Ни кости, ни внутренние органы задеты не были — обычные побои. Потребуется лишь время и покой, чтобы он снова встал на ноги.

Поручив Сицюаню заботу о раненом Лочэне, Шэнь Цинчжоу поспешил заняться поисками жилья.

Сам он был в Линьани чужаком, так что дело продвигалось со скрипом. В конце концов, отчаявшись справиться своими силами, он решил наведаться к Лэй Чжэньбэй из эскортного агентства «Небесный тигр». Заодно Шэнь Цинчжоу рассчитывал расспросить его о господине Цзине — случай на Хребте Десяти тысяч сосен до сих пор не давал ему покою. Тот громила с молотами слишком уж настойчиво требовал меч, подаренный Цзинь Чэнцзи. Такое совпадение не могло быть случайным.

Как бы Шэнь Цинчжоу ни вертел клинок в руках, как бы ни изучал его, ломать оружие ему не хотелось, а без этого разгадать его тайну никак не удавалось.

Помочь с жильем Лэй Чжэньбэй вызвался с готовностью, а вот насчёт поисков Цзинь Чэнцзи лишь развёл руками.

— Брат мой, — со вздохом проговорил заместитель главы «Небесного тигра». — Ты только подумай, каково положение господина Цзиня. Твой старый брат хоть и пользуется некоторым уважением в здешних краях, но разве пустят меня на порог поместья князя У-Юэ? Такие люди сами зовут нас, когда мы им нужны. А заявляться к ним без приглашения — лишь позориться.

Шэнь Цинчжоу понимал, что тот прав, однако рабская угодливость и самоуничижение Лэй Чжэньбэя вызвали у него лишь глухое презрение. Впрочем, виду он не подал, отделавшись вежливым кивком.

Лэй Чжэньбэй тем временем окинул его оценивающим взглядом и заискивающе улыбнулся:

— Да и к чему тебе беспокоиться? Ты статен, красив, производишь из знатного рода. Неудивительно, что господин Цзинь выделил тебя при первой же встрече.

В чужом голосе явственно сквозила зависть. Разговор становился в тягость. Пожалев, что вообще ввязался в это дело, Шэнь Цинчжоу пробормотал несколько дежурных слов скромности и поспешил откланяться.

Поначалу он подумывал наступить на горло собственной гордости и обратиться к Ян Яньянь, но вовремя передумал. С этой девицей нужен был глаз да глаз: не сумеет он растолковать ей всё так, чтобы она осталась довольна, она бы точно подняла шум. А уж с её длинным языком слухи мигом долетели бы и до ордена, и до отчего дома. Самому Шэнь Цинчжоу к пересудам не привыкать — с него как с гуся вода, — но Лочэню, человеку далёкому от законов цзянху, лишнее внимание могло дорого обойтись.

К тому же Ян Яньянь была не разлей вода с этой неистовой воительницей Вэнь Ле. А Вэнь Ле, так и не сумев одолеть его в честном бою, до сих пор упрямо именovala себя его невестой.

Пока он взвешивал все «за» и «против», не прошло и часа, как от Лэй Чжэньбэя пришла весть. Тот подыскал небольшой уютный домик на три комнаты в восточной части города. Место приметное — неподалёку от городских ворот, но укрытое в тихом, глухом переулке, где редко показывались прохожие. Идеальное убежище, чтобы спрятать там своё «золотое сокровище».

Хозяином усадьбы оказался давний клиент эскортного агентства, так что Лэй Чжэньбэй, стуча себя кулаком в грудь, клятвенно заверил Шэнь Цинчжоу: об этом деле будут знать лишь единицы. Даже его двое старших соучеников не уловят и дуновения этих слухов.

Глядя на хитрую, понимающую ухмылку громилы, Шэнь Цинчжоу едва не пустился в объяснения. Сдержавшись, он лишь слегка улыбнулся, одарив собеседника загадочной полуулыбкой.

Заместитель главы агентства знал своё дело назубок. Видно, он изо всех сил стремился выказать почтение юноше, которого столь щедро одарил сам Цзинь Чэнцзи. В доме нашлось всё необходимое, а постельное бельё и вовсе сияло первозданной белизной. Более того, в спальне главного дома красовался изящный женский туалетный столик с зеркалом. Увидев это великолепие, Шэнь Цинчжоу не знал, плакать ему или смеяться. Уж слишком прочно за ним закрепилась слава «беззаботного искателя удовольствий».

Оставалось самое малое — забрать Лочэня из Башни Красного и Зеленого. Однако Шэнь

Цинчжоу и представить не мог, что главное препятствие возникнет там, откуда он его совсем не ждал: со стороны самого Лочэня.

Закончив утреннюю разминку, ближе к полудню Шэнь Цинчжоу в приподнятом настроении отправился в весёлый дом. Он без стука вошёл в каморку Лочэня. Тот полулежал на постели, а рядом хлопотал Сицюань, принёсший обед.

При виде гостя оба заметно смутились и выглядели неловко. Острый взгляд Шэнь Цинчжоу мгновенно заметил эту перемену, но расспрашивать о чужих тайнах он не стал. Рассмеявшись, он прямо с порога объявил, ради чего пришёл, и сообщил, что новое пристанище для Лочэня уже готово.

Лочэнь выслушал его безучастно. Лишь опустил взгляд, избегая смотреть юноше в глаза.

Сицюань вдруг побледнел как полотно, опустился перед Шэнь Цинчжоу на колени и, с трудом сдерживая рыдания, заговорил:

— Великая благодарность вам, благородный господин, за вашу милость и доброту. Только благодаря вашему заступничеству брат Ло остался жив и смог вырваться из этого ада...

Шэнь Цинчжоу слегка нахмурился. Глядя на дрожащего, точно ягнёнок, Сицюаня, он невольно вспомнил угодливого Лэй Чжэньбэя. В голове прояснилось, мотивы юноши стали понятны без лишних слов, но развивать эту тему он не пожелал.

— Пустое, не стоит благодарности, — мягко улыбнулся он.

Наклонившись, он помог Сицюаню подняться. Но у того подкосились ноги, и он едва не рухнул прямо на грудь Шэнь Цинчжоу. Молодой человек вовремя подхватил его за плечи. Растерянный Сицюань отшатнулся на пару шагов, снова с глухим стуком упал на колени и хриплым от слёз голосом выдал:

— Господин, умоляю, увозите брата Ло скорее... А я... я пойду!

Слёзы катились по его щекам, но он даже не смел их утереть. Наскоро отвесив поклоны Шэнь Цинчжоу и Лочэню, юноша в полнейшем смятении, пошатываясь, выбежал вон.

Ещё когда Сицюань только опустился на колени, Лочэнь попытался подняться с постели. Но из-за жестокой боли каждое движение давалось ему с великим трудом. Пока он цеплялся за спинку кровати, силясь выпрямиться и удержать юношу, тот уже скрылся за дверью, ни разу не оглянувшись.

Шэнь Цинчжоу молча наблюдал за происходящим. Он видел, как растерянность Лочэня сменилась глухой решимостью. Стиснув зубы, калека сделал шаг к двери, волоча израненное

тело. Но когда он попытался обойти Шэнь Цинчжоу, тот без лишних церемоний преградил ему путь, выставив руку. Лочэнь вынужден был остановиться и устремил на него тяжёлый взгляд.

Он смотрел на него глубокими, точно омуты, тёмными глазами; в этом взоре не было ни гнева, ни печали, но он проник в самую душу Шэнь Цинчжоу.

Юноша тихо вздохнул:

— Тревожишься за него? Но даже если ты останешься, ничем ему не поможешь. Рано или поздно его заставят принимать гостей. И что ты тогда сделаешь? Станешь прогонять каждого, кто переступит порог его комнаты? Зачем терзать себя мыслями о том, что тебе не под силу изменить?

Лочэнь вздрогнул всем телом, и Шэнь Цинчжоу наконец-то ощутил глубокую, невыносимую тоску. Глядя прямо на Шэнь Цинчжоу, он с усилием, беззвучно, но отчётливо, слог за слогом, произнёс одними губами:

— Я. Не. Уйду.

— Почему? — спросил Шэнь Цинчжоу. Отказ не удивил его, но в груди шевельнулась глухая досада.

Спроси его кто-нибудь прямо сейчас: уж не лишился ли он рассудка? С чего вдруг благородный господин извёлся из-за безродного уродца, а услышав о его беде, потерял всякий покой? Зачем тратил золото, хлопотал, лез вон из кожи, лишь бы обустроить для него тёплый угол? У него и самого не нашлось бы ответа.

Между ними даже не было дружеского согласия. Этот человек раз за разом отвергал любые попытки сблизиться, заставляя Шэнь Цинчжоу чувствовать себя круглым дураком.

Так и не дождавшись ответа, юноша с горечью усмехнулся:

— Что ж, брат Ло, видно, я снова лезу не в своё дело. Я ведь поначалу хотел вернуть тебе тот меч — подарить его чистым сердцем, без всяких условий. Но видать, судьбе было угодно иначе: в недавней схватке клинок переломился пополам. Быть может, это знак...

Он хотел договорить «дурной знак», но Лочэнь при этих словах внезапно изменился в лице. С поразительной для раненого быстротой он вцепился обеими руками в плечи Шэнь Цинчжоу. Это было так неожиданно, что в первый миг он едва не сработал на чистых рефлексах мастера боевых искусств — рука сама потянулась перебросить наглеца через себя. Но он вовремя заглянул Лочэню в глаза. В них бушевала такая буря отчаяния, страха и искренней тревоги, что у юноши перехватило дыхание, а сердце пропустило удар.

— Я цел, — поспешил успокоить его Шэнь Цинчжоу, умышленно убавив голос до слабого шёпота, точно силы его были на исходе. — На следующий же день после того, как наша попойка сорвалась, меня подстерегли какие-то головорезы. С цепями и тяжеленными молотами. Напали без предупреждения, едва не забили до смерти. Спасся чудом, только меч и пострадал. А ведь окажись они хоть чуточку расторопнее, лежать бы мне в какой-нибудь канаве кровавым месивом. А ты бы горя не знал — думал бы, что я наигрался и бросил тебя, да проклинал бы меня втихомолку.

Шэнь Цинчжоу не слишком кривил душой. Тот нападавший хоть и уступал ему в мастерстве, но владел весьма опасным оружием. Не окажись у молодого человека с собой второго клинка, отделаться лёгким испугом вряд ли бы удалось.

Лочэнь ошеломлённо застыл, не сводя с него глаз, точно громом поражённый.

— Брат Ло?.. — Шэнь Цинчжоу даже немного растерялся от такой реакции.

"Пусть он и крепок телом, да и в уличных драках явно не новичок, — подумал он. — Но к суровым законам цзянху, где жизнь и смерть разделяет один удар, Лочэнь непривычен. Пожалуй, не стоило так сгущать краски, ещё до смерти напугаю."

Он выдавил короткий смешок, собираясь успокоить раненого, но, встретившись с ним взглядом, осёкся. Лочэнь смотрел на него так пристально, не мигая, словно пытался разглядеть саму душу, что все заготовленные слова вмиг вылетели у Шэнь Цинчжоу из головы.

Внезапный порыв, неодолимый и властный, захлестнул его. Подавшись вперёд, Шэнь Цинчжоу широко раскрыл объятия и крепко прижал к себе рослого мужчину.

— Если беспокоишься обо мне, — горячо прошептал он ему на ухо, — не гони меня больше.

Лочэнь словно очнулся ото сна. Он слегка качнулся в его руках, но — удивительное дело — отталкивать не стал.

Шэнь Цинчжоу мысленно возликовал и поспешил закрепить успех:

— Ты ведь поэтому не хочешь уходить? Боишься, что я наживу себе врагов и втяну тебя в неприятности?

Задавая этот вопрос, он не ждал услышать ничего в ответ. Однако Лочэнь отозвался: он с силой сжал пальцы, лежавшие на плечах юноши. От этой хватки Шэнь Цинчжоу даже поморщился от боли, но на душе у него потеплело. Теперь он знал наверняка: Лочэнь вовсе не безразличен к нему.

Эта догадка наполнила сердце Шэнь Цинчжоу ликованием. Немного подумав, он решил

сделать ещё один шаг навстречу:

— Я понимаю, что тебе тяжело оставлять Сицюаня. Но он принадлежит этому заведению. Его кормили, одевали, учили ремеслу, и теперь хозяева ждут не дождутся, когда он начнёт приносить доход. Если ты попытаешься выкупить его сейчас, они заломят немыслимую цену и ни за что не отпустят за бесценок.

Он на мгновение умолк, мягко отстранился и заглянул Лочэню прямо в глаза:

— Простым выкупом тут не обойтись — никакого золота не хватит. Но я даю тебе слово: я найду способ вытащить Сицюаня отсюда. Идёт?

Лочэнь едва заметно усмехнулся. Он убрал руки с чужих плеч, раскрыл левую ладонь перед лицом Шэнь Цинчжоу и, используя указательный палец правой руки вместо кисти, медленно вывел один-единственный вопрос:

«Зачем?»

<http://bllate.org/book/19915/2040969>